

А. С. Федорук^{1, 2✉}, Г. Е. Иванов³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³Независимый исследователь
Барнаул, Россия
E-mail: fedorukas@mail.ru

Бритвы эпохи бронзы из юго-западных районов Алтайского края (коллекция Г. А. Клюкина)

В настоящей статье рассмотрены результаты изучения трех бронзовых предметов, поступивших в 2025 г. в Историко-краеведческий музей Алтайского государственного педагогического университета. Изделия были обнаружены краеведом Г. А. Клюкиным на территории юго-западных районов Алтайского края. В ходе их изучения удалось установить, что все предметы, несмотря на сходство с кинжалами и двулезвийными ножами, можно отнести к категории бритв. Находки данного типа изделий достаточно редки в комплексах эпохи бронзы юга Западной Сибири. На территории Алтайского края случаев обнаружения бритв этого периода авторам неизвестно. Несмотря на то, что полных аналогов исследованным предметам обнаружено не было, отмечается высокая степень сходства с бритвами периода развитого и позднего этапов бронзового века, происходящими из комплексов Северного Казахстана, лесостепного Притоболья и Семиречья. Возможно, дополнительное изучение ряда изделий, считающихся фрагментами кинжалов или двусторонних ножей, позволит выявить новые экземпляры бритв. Пример рассмотренных в статье находок показывает важность работы краеведов, усилиями которых сохраняются и становятся доступными для научного сообщества предметы прошлого, что позволяет частично компенсировать недостаточную археологическую изученность территории значительной части региона.

Ключевые слова: степной и лесостепной Алтай, юго-западные районы Алтайского края, развитый и поздний этапы бронзового века, металлические изделия, бритвы, Г. А. Клюкин, музейная коллекция.

A. S. Fedoruk^{1, 2✉}, G. E. Ivanov³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Altai State University
Barnaul, Russia

³Independent researcher
Barnaul, Russia
E-mail: fedorukas@mail.ru

Bronze Age Razors from Southwestern Regions of the Altai Territory (G. A. Klyukin's Collection)

The article provides the results of a study of three bronze objects received in 2025 by the Local History Museum of the Altai State Pedagogical University. The objects were discovered by a local historian G. A. Klyukin in southwestern regions of the Altai Territory. Their study revealed that all objects, despite their similarity to daggers and double-edged knives, can be classified as razors. Finds of this type are pretty rare in the Bronze Age assemblages in southwestern Siberia. The authors are not aware of any razor finds from this period in the Altai Territory. Although no exact parallels to the studied objects were found, a high degree of similarity to razors from the advanced and late Bronze Age, originating from the sites of Northern Kazakhstan, the forest-steppe Tobol region, and Semirechye, was noted. Further study of a number of objects believed to be fragments of daggers or double-edged knives may reveal new razor specimens. The examples of finds discussed herein demonstrate the importance of the work of local historians, whose efforts preserve artifacts of the past and make them accessible to the scientific community, thus partially compensating for the insufficient archaeological study of a significant part of the region.

Keywords: steppe and forest-steppe Altai, southwestern regions of the Altai Territory, advanced and late Bronze Age, metalwork, razors, G. A. Klyukin, museum collection.

Введение

Геннадий Александрович Клюкин (11.09.1950–19.12.2021) – известный алтайский краевед, оставивший заметный след в археологии региона. С 1960-х гг., проживая в г. Рубцовск, он активно изучал памятники юго-западной части Алтайского края и сопредельных районов Казахстана, выявлял новые объекты, по мере возможности публиковал результаты своих исследований [Кирюшин, Клюкин, 1985; Клюкин, 1993; Кирюшин, Клюкин, Шмидт, 2002; и др.]. В ходе работ ему удалось собрать представительную коллекцию археологических предметов. Как ранее отмечал один из авторов статьи, более полувека друживший с Геннадием Александровичем, «основная часть ее сформирована сборами на разрушенных природными факторами (раздуванием, размыванием) или в результате хозяйственной деятельности археологических памятниках ..., а в последние годы жизни, когда Г. А. Клюкин принципиально не посещал известные (в т.ч. и открытые им самим) памятники – на территории заброшенных русских деревень.... Некоторые изделия приобретались Клюкиным в пунктах сбора металла, у местных жителей, в результате обмена с коллекционерами на значки, монеты и современную атрибутику или дарились ему, как известному коллекционеру и краеведу» [Иванов, 2022; 2024, с. 182]. Часть своих археологических сборов исследователь при жизни передал в музей Барнаула и Рубцовска. В 2025 г. в Историко-краеведческий музей Алтайского государственного педагогического университета также поступил ряд археологических предметов из сборов Геннадия Александровича (в настоящее время находятся в фонде временного хранения).

Результаты

С отдельными изделиями авторам удалось детально ознакомиться до передачи их в музей. В частности, было изучено три бронзовых предмета ранее не известных научному сообществу. Первоначально они были приняты нами за фрагменты кинжалов эпохи бронзы. Однако в ходе изучения выяснилось, что несмотря на значительную степень сходства с черешковыми кинжалами или двулезвийными ножами эпохи бронзы, данные изделия обладают рядом специфических признаков (существенно меньшая, нежели у кинжалов толщина

лезвийной части, меньший вес, наличие проковки и заточки по всему периметру лезвийной части), которые позволяют определить их функциональную принадлежность как бритвы.

Предмет с шифром «1е Коростели-2012» (рис. 1). Судя по шифру, был обнаружен в 2012 г в окрестностях с. Первые Коростели Угловского р-на Алтайского края. Еще в 1981 г. Г. А. Клюкиным здесь был выявлен целый комплекс древних памятников, представленный девятью поселениями и одним могильником, датирующимися от неолита до раннего железного века [Кирюшин, Казаков, 1996, с. 222]. Вероятно, изделие происходит с одного из этих памятников.

Предмет полностью покрыт равномерной зеленой патиной. Общая длина составляет 10,2 см, вес – 35,8 г. Лезвийная часть имеет линзовидное сечение и подпрямоугольную форму с небольшим расширением (за счет проковки) в верхней части. Лезвие проковано и заточено по всему периметру. Длина лезвийной части – 5,4 см, ширина – 2,6 см на участке перехода к черену и 2,7 см в верхней части, максимальная толщина – 0,3 см. Черен – подпрямоугольный в сечении, сужающийся к пятке, имеет незначительный изгиб. Длина черена – 4,6 см, максимальная ширина – 1,5 см, толщина на участке у перекрестья – 0,4 см.

Полных аналогий рассматриваемому предмету среди опубликованных изделий Западной Сибири, Урала, Казахстана и Средней Азии авторами не обнаружено. Прослеживается сходство с серией бритв, происходящих из андроновских (петровских) комплексов Северного Казахстана. Н. А. Аванесовой данные бритвы были выделены в тип I (пластинчатые листовидной формы с расширенной овальной верхней частью) [Аванесова, 1991, с. 28–30, рис. 35, 1–5]. Наибольшее сходство рассматриваемый нами предмет демонстрирует со случайной находкой А. Н. Бернштама на Большом Чуйском канале в 1941 г. [Там же, рис. 35, 4]. Однако бритва с Первых Коростелей имеет не овальную, а подпрямоугольную лезвийную часть с плоским окончанием.

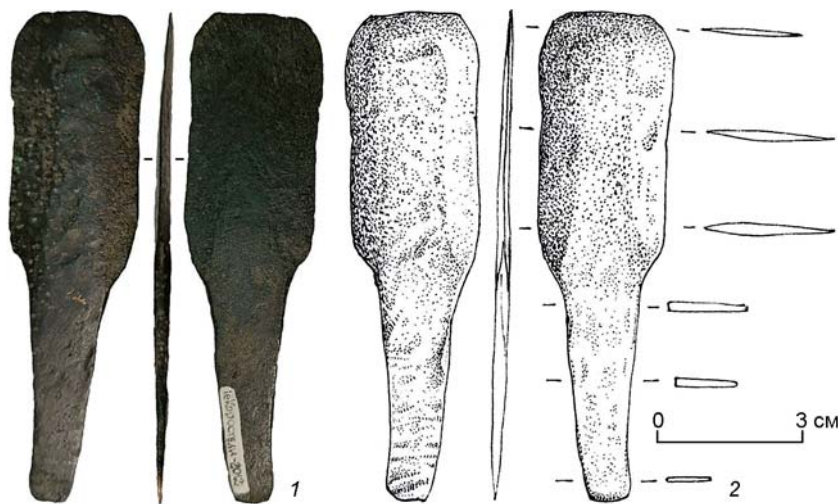

Рис. 1. Бронзовая бритва с шифром «1е Коростели-2012».

1 – фото; 2 – прорисовка.

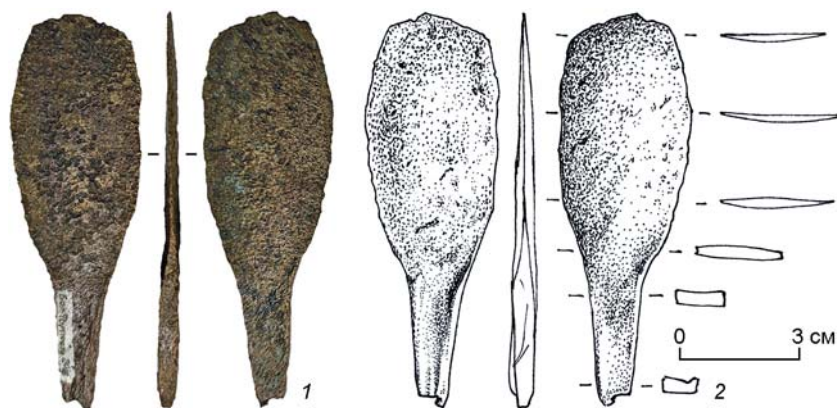

Рис. 2. Бронзовая бритва с шифром «Бор. Форпост 2016».

1 – фото; 2 – прорисовка.

Предмет с шифром «Бор. Форпост 2016» (рис. 2). Наиболее вероятно обнаружен в 2016 г. в окрестностях с. Бор-Форпост Волчихинского р-на. Согласно официальным спискам памятников Алтайского края здесь известен только один памятник археологии – «Бор. Форпост, курганный могильник». Однако еще в 1972 г. возле этого населенного пункта Г. Е. Ивановым и В. Д. Луневым на поверхности выдувов была собрана серия археологических материалов [Иванов, 2005б, с. 54].

Предмет, видимо, был подвергнут чистке после находки, патина практически отсутствует, видны многочисленные участки золотистого цвета и темные пятна на участках коррозии. Общая длина – 9,8 см, вес – 43,2 г. Лезвие имеет листовидную (линзовидную) форму с максимальным расширением в средней части и линзовидное сечение. Одна из ее сторон прямая, вторая выгнутая. Фиксируются следы проковки и заточки по всему периметру лезвия. Длина – 6,7 см, максимальная ширина до 3,3 см, максимальная толщина – 0,3 см. Черен – ассиметричный подтрапецевидной формы, сужающийся к пятке, прямоугольный в сечении. Длина черена – 3,0 см, ширина – от 0,8 на участке пятки до 1,3 см на участке перекрестья, толщина у перекрестья – 0,5 см.

Изделие имеет сходство с бритвами, выделенными Н. А. Аванесовой в тип I и тип Па (плоские, со слабо выраженной асимметричностью бритвы с расширением верхней половины пластины и тупым овальным ее завершением) [Аванесова, 1991, с. 30, рис. 35, 1–7]. По форме лезвийной части и участка перехода к черену, исследуемая бритва близка случайной находке А. Н. Бернштама на Большом Чуйском канале, включенной Н. А. Аванесовой в тип I [Там же,

рис. 35, 4]. Однако выраженная асимметричность лезвия, приближает ее к типу Па [Там же, с. 30, рис. 35, 6, 7]. Из двух опубликованных в монографии Н. А. Аванесовой бритв этого типа, рассматриваемому изделию более близки предметы с поселения Волосниково (лесостепное Притоболье) (Т. М. Потемкина считает его ножом) [Аванесова, 1991, с. 30, рис. 35, 6; Потемкина, 1985, с. 130, рис. 51, 4], основную часть комплекса которого составляет алакульская керамика, присутствует федоровская и черкаскульская [Аванесова, 1991, с. 128, 130]. От-

личие изучаемой бритвы от изделий Па типа – заостренное окончание лезвия. Еще одно аналогичное по форме, но меньших размеров, изделие обнаружено в ящике I могильника Тамгалы-VI (Семиречье) [Рогожинский, 1999, с. 33, рис. 19, 3; Горячев, Чернов, 2020, с. 64, рис. 7, 2]. А. Е. Рогожинским данная бритва отнесена к типу II по Н. А. Аванесовой и датирована временем от XV–XIV вв. до н.э. до XIII/XII–IX вв. до н.э. [Рогожинский, 1999, с. 40].

Предмет с шифром «Бор. Форпост» (рис. 3). Исходя из шифра можно предположить, что он также обнаружен в окрестностях села Бор-Форпост Волчихинского р-на.

Изделие полностью покрыто равномерной зеленой патиной. Его общая длина – 11,7 см, вес – 52,7 г. Лезвийная часть трапецевидной формы, с небольшим сужением к верхней части, линзовидного сечения. По ее периметру четко фиксируются следы постлитейной проковки, что привело к увеличению первоначальной ширины изделия и выделению лезвий. Длина лезвийной части – 7,1 см, ширина – до 3,8 см, максимальная толщина – 0,3 см. На участке перехода

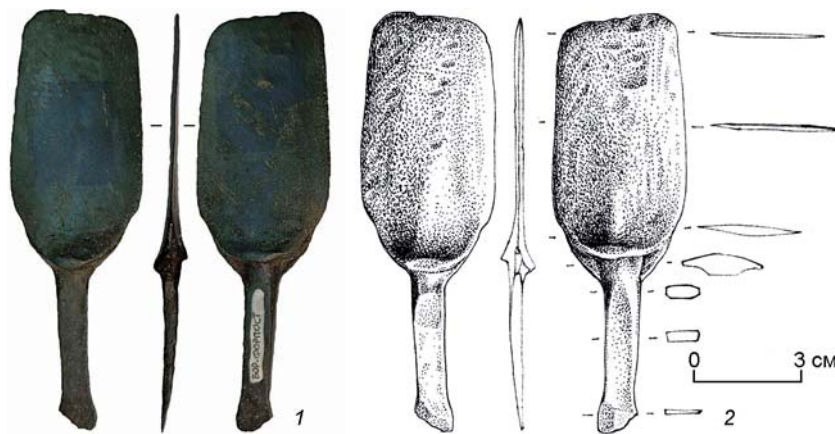

Рис. 3. Бронзовая бритва с шифром «Бор. Форпост».

1 – фото; 2 – прорисовка.

к черену четко фиксируется утолщение, в виде т.н. уступа с выкружками. Предмет имеет четко выраженный производственный брак – расположение уступа на разных плоскостях изделия не совпадает. Очевидно, при отливке в двух сторонней форме, произошло смещение форм, что привело к появлению дефекта. Черен – подпрямоугольный в сечении, с сильно раскованной пяткой. Его длина – 4,6 см, ширина – 0,9 см, на раскованном участке пятки – до 1,1 см, толщина у «перекрестья» – 0,5 см. Толщина уступа с выкружками достигает 1 см.

Оформление участка перехода от черенка к лезвийной части в виде уступа с выкружками – характерная черта для серии кинжалов эпохи поздней бронзы лесостепного Алтая и Центрального Казахстана (случайная находка у с. Островное, поселения Рублево VI, Мыржик, мавзоль 1 могильника Бегазы). Последние датируются исследователями в пределах XIII–VIII вв. до н.э., т.е. временем существования в регионе саргаринско-алексеевской культуры [Маргулан, 1979, с. 78, рис. 47; Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 232, рис. 30; Папин, Ченских, Шамшин, 2000, с. 154, рис. 3, 4; Кирюшин и др., 2002, с. 332, рис. 1, 3; Иванов, 2005а, с. 71, рис. 1].

Данный экземпляр бритвы очень близок поздне-бронзовым кинжалам. Помимо оформления зоны перекрестья уступом с выкружками, это наибольшее расширение лезвийной части в нижней части (для перечисленных выше кинжалов характерен клинок вытянутой подтреугольной формы с максимальным расширением в нижней трети). В связи с этим считаем вероятным, что данная бритва первоначально таковой не являлась. Вероятно, для ее изготовления был использован уже сломанный кинжал, либо его бракованная отливка, клинок которого был дополнительно прокован по периметру (что привело к расширению и уменьшению толщины клинка, выделению лезвий) и заточен.

Заключение

Подводя итог, отметим, что бритвы – достаточно редкий для памятников периода бронзового века юга Западной Сибири тип находок. Известно несколько бронзовых бритв происходящих из погребений кротовской культуры могильника Сопка-2/4 в Новосибирской обл. [Молодин, Мыльникова, Нестерова, 2015, с. 73, рис. 8, 8]. На территории Алтайского края достоверных случаев их обнаружения авторами не зафиксировано. Однако известен ряд изделий, фигурирующих в литературе чаще всего как фрагменты кинжалов или двусторонних ножей (например, нож с поселения Крестьянское-II, основная часть керамического комплекса которого относится к андроновской (федоровской) культуре, также есть обломки сосудов эпохи поздней бронзы [Иванов, 2000, с. 17, 18, рис. 3, 1]), которые в значительной степени подобны

изученным нами бритвам. Возможно, дополнительное исследование позволит скорректировать функциональное назначение этих предметов и выявить новые экземпляры бритв.

Пример рассмотренных нами находок, как и десятков других сохранившихся, дошедших до нас и ставших доступными для исследования именно благодаря подвижнической деятельности Г. А. Клюкина, показывает важность работы краеведов, усилиями которых сохраняются и становятся доступными для научного сообщества предметы прошлого, что позволяет в немалой степени компенсировать недостаточную археологическую изученность территории значительной части Алтайского края.

Финансирование

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0012 «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии».

Список литературы

- Аванесова Н. А.** Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). – Ташкент: Фан, 1991. – 200 с.
- Горячев А. А., Чернов М. А.** Металлические изделия из погребальных комплексов эпохи бронзы Хантауского транзитного коридора // Вестн. Караганд. ун-та. Сер.: История. Философия. – 2020. – № 3. – С. 54–70.
- Грушин С. П., Папин Д. В., Позднякова О. А., Тюрина Е. А., Федорук А. С., Хаврин С. В.** Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – 160 с.
- Иванов Г. Е.** Свод памятников истории и культуры Мамонтовского района (к 220-летию с. Мамонтово). – Барнаул: Алт. полигр. комб., 2000. – 160 с.
- Иванов Г. Е.** Бронзовый кинжал из с. Островного и некоторые вопросы развития военного дела населения саргаринско-алексеевской культуры // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005а. – Вып. XIV. – С. 66–72.
- Иванов Г. Е.** Разведочные работы 1972 г. в степном Алтае // Барнаул на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005б. – С. 52–55.
- Иванов Г. Е.** Памяти краеведа Г. А. Клюкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2022. – Вып. XXVIII. – С. 227–236.
- Иванов Г. Е.** Кинжалы эпохи развитой бронзы из коллекции краеведа Г. А. Клюкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2024. – Вып. XXX. – С. 181–186.
- Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж.** Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 248 с.
- Кирюшин Ю. Ф., Казаков А. А.** Угловский район: памятники археологии // Памятники истории и культуры

юго-западных районов Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 215–224.

Кирюшин Ю. Ф., Клюкин Г. А. Памятники неолита и бронзы Юго-Западного Алтая // Алтай в эпоху камня и раннего металла. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1985. – С. 73–117.

Кирюшин Ю. Ф., Клюкин Г. А., Шмидт А. В. Ранне-бронзовый комплекс поселения Гульбище // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – С. 53–58.

Кирюшин Ю. Ф., Косинцев П. А., Папин Д. В., Шамшин А. Б. Исследования Рублевского археологического микрорайона на юге Кулундинской степи в 2002 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. VII. – С. 330–335.

Клюкин Г. А. Случайные находки из Алейских степей // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1993. – Ч. 1. – С. 136–140.

Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1979. – 363 с.

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С. Кротовская культура в правобережном Прииртышье: новые исследования поселения Венгерово-2 // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2015. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 63–75.

Папин Д. В., Ченских О. А., Шамшин А. Б. Материалы эпохи поздней бронзы из южной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. – Вып. XI. – С. 152–155.

Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного При-тобольшья. – М.: Наука, 1985. – 376 с.

Рогожинский А. Е. Могильники эпохи бронзы урочища Тамгалы // История и археология Семиречья. – Алматы: Фонд «XXI век», Фонд «Родничок», 1999. – С. 7–43.

References

Avanesova N. A. Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy Aziatskoi chasti SSSR (po metallicheskim izdeliyam). Tashkent: FAN, 1991. 200 p. (In Russ.).

Goriachev A. A., Chernov M. A. Metal objects found in burial complexes of Khantau transit corridor. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Ser.: Istoriya. Filosofiya*, 2020. No. 3. P. 54–70. (In Russ.). doi:10.31489/2020HPH3/54-70

Grushin S. P., Papin D. V., Pozdnyakova O. A., Tyurina E. A., Fedoruk A. S., Khavrin S. V. Altai v sisteme metallurgicheskikh provintsii eneolita i bronzovogo veka. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2009. 160 p. (In Russ.).

Ivanov G. E. Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Mamontovskogo raiona (k 220-letiyu s. Mamontovo). Barnaul: Altai poligraf. komb., 2000. 160 p. (In Russ.).

Ivanov G. E. Bronzovyi kinzhal iz s. Ostrovnogo i nekotorye voprosy razvitiya voennogo dela naseleniya sargarinsko-alekseevskoi kul'tury. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005a. Iss. 14. P. 66–72. (In Russ.).

Ivanov G. E. Razvedochnye raboty 1972 g. v stepnom Altai. In *Barnaul na rubezhe vekov: itogi, problemy, perspektivy*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005b. P. 52–55. (In Russ.).

Ivanov G. E. Pamyati kraevedy G. A. Klyukina. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2022. Iss. 28. P. 227–236. (In Russ.). doi:10.14258/2411-1503.2022.28.32

Ivanov G. E. Kinzhaly epokhi razvitoi bronzy iz kollektsii kraevedy G. A. Klyukina. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2024. Iss. 30. P. 181–186. (In Russ.). doi:10.14258/2411-1503.2024.28

Kadyrbaev M. K., Kurmankulov Zh. Kul'tura drevnikh skotovodov i metallurgov Sary-Arki. Almaty: Gylym, 1992. 248 p. (In Russ.).

Kiryushin Y. F., Kazakov A. A. Uglovskii raion: pamyatniki arkhologii. In *Pamyatniki istorii i kul'tury yugo-zapadnykh raionov Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1996. P. 215–224. (In Russ.).

Kiryushin Y. F., Klyukin G. A. Pamyatniki neolita i bronzy Yugo-Zapadnogo Altaya. In *Altai v epokhu kamnya i rannego metalla*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1985. P. 73–117. (In Russ.).

Kiryushin Y. F., Klyukin G. A., Shmidt A. V. Rannebron-zovyi kompleks poseleniya Gul'bishche. In *Severnaya Evraziya v epokhu bronzy: prostranstvo, vremya, kul'tura*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2002. P. 53–58. (In Russ.).

Kiryushin Y. F., Kosintsev P. A., Papin D. V., Shamshin A. B. Issledovaniya Rublevskogo arkhologicheskogo mikroraiona na yuge Kulundinskoi stepi v 2002 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2002. Vol. VII. P. 330–335. (In Russ.).

Klyukin G. A. Sluchainye nakhodki iz Aleiskikh stepei. In *Okhrana i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1993. Pt. 1. P. 136–140. (In Russ.).

Margulan A. Kh. Begazy-dandybaevskaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana. Almaty: Nauka, 1979. 363 p. (In Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S. Krotovo culture on the right bank of the Irtysh new data of settlement Vengerovo-2. *Vestnik NSU. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2015. Vol. 14. Iss. 3. P. 63–75. (In Russ.).

Papin D. V., Chenskikh O. A., Shamshin A. B. Materialy epokhi pozdnei bronzy iz yuzhnoi Kulundy. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2000. Iss. 11. P. 152–155. (In Russ.).

Potemkina T. M. Bronzovyi vek lesostepnogo Pritobol'ya. Moscow: Nauka, 1985. 376 p. (In Russ.).

Rogozhinskii A. E. Mogil'niki epokhi bronzy urochishcha Tamgaly. In *Istoriya i arkhologiya Semirech'ya*. Almaty: Fond "XXI vek", Fond "Rodnichok", 1999. P. 7–43. (In Russ.).

Федорук А. С. <https://orcid.org/0000-0002-9825-1822>

Иванов Г. Е. <https://orcid.org/0000-0003-3410-7378>

Дата сдачи рукописи: 09.04.2026 г.